

Пусть принесенная «семейная реликвия» и оказалась фальшивкой, статус Цин Нина в Резиденции Чу резко пошел в гору. Его даже перевели из сарая в Даоцзофан, выделив там полноценное койко-место. Теперь он делил комнату всего с одним соседом — совсем как в студенческом общежитии. Трудно сказать, подстроил ли это Чу Вэй нарочно, но в напарники ему достался Ши Сюй.

Получив у дяди Мэна свежий комплект постельного белья, Цин Нин, напевая под нос какой-то попсовый мотив, переступил порог своей новой обители. Ши Сюй уже сидел там и сверлил вошедшего таким тяжелым взглядом, будто надеялся проделать в нем пару лишних дырок.

Цин Нин, решив растопить лед своим радушием, проигнорировал кислую мину соседа и расплылся в улыбке:

— Привет, Ши Сюй! Теперь будем жить вместе.

Тот демонстративно отвернулся, подставив Цин Нину спину:

— Хм. Советую тебе вести себя тише воды ниже травы, пока ты у меня на виду. Даже не вздумай мутить воду...

— Да ладно тебе, мы ведь теперь почти братья, — Цин Нин продолжал как ни в чем не бывало.
— Нужно ладить, чтобы в будущем можно было со спокойной душой доверить друг другу спину, верно?

—... И не надейся, — прошипел Ши Сюй, — что если молодой господин и барышня к тебе благосклонны, то ты в безопасности. В Резиденции Чу жизнь медом не кажется...

— Кстати, может, мне с завтрашнего дня пойти к тебе в подчинение?

— Да кто... кто вообще захочет с тобой возиться! — Ши Сюй вскочил. Он честно пытался устроить новичку разнос, но этот выскочка по фамилии Цин перебивал его на каждом слове!

Откуда в нем столько пустой болтовни?

Пока сосед закипал, Цин Нин уже успел застелить кровать. Он с наслаждением растянулся на матрасе и удовлетворенно вздохнул — после ночевки в дровяном сарае всё тело ныло, а сейчас он чувствовал себя почти на седьмом небе.

Устроившись поудобнее, он возобновил атаку на Ши Сюя:

— Почему это не хочешь? Я вообще-то парень способный.

Ши Сюй презрительно фыркнул, окинув его скептическим взглядом:

— Ты-то? Да в чем в тебе душа держится? Глянь на эти тонкие руки-ноги, толку от тебя...

— Ого, неужели ты и молодого господина за человека не считаешь? — Цин Нин сделал максимально потрясенное лицо.

— Ты! — Ши Сюй едва не задохнулся от возмущения. — Я такого не говорил! Не смей порочить имя молодого господина своими домыслами!

— Ну как же? Мы ведь с ним одного поля ягоды, разве нет? — Цин Нин вальяжно закинул ногу на ногу.

Ши Сюй подскочил со стула так резко, что тот с грохотом повалился на пол:

— Ты?! Сравниваешь себя с ним? Да ты ему и подметки не годишься! Наш господин идеален во всем, и только слабое здоровье не дает ему развернуться в полную силу. А ты... ты ему и туфли почистить не достоин!

Цин Нин лишь улыбнулся. Ему просто хотелось выудить хоть какую-то крупицу информации о Чу Вэе, а в итоге на него вылили ушат помоев. Этот Ши Сюй оказался настоящим фанатиком семейства Чу.

Настроение подпортилось. Цин Нин решил не продолжать бессмысленный спор, натянул одеяло до самого носа и закрыл глаза. В голове тут же раздался ехидный голосок Трит — искусственный интеллект в последнее время редко подавал признаки жизни:

«Хозяин, вы как? Живы?»

«Хуже некуда», — мысленно отрезал Цин Нин.

Ши Сюй, уже приготовившийся к яростной словесной дуэли, замер с открытым ртом. Противник просто спрятался под одеялом! Весь его боевой пыл, вся накопленная ярость вышли пшиком, натолкнувшись на стену ледяного безразличия.

Ши Сюй стиснул зубы.

«Думаешь, я не умею спать?!»

Он с таким грохотом зашагал по полу, что половицы жалобно застонали, рухнул на свою койку и тоже замотался в одеяло по макушку.

Воздух в комнате так и искрил от взаимной неприязни.

Наутро обида никуда не делась. Когда Ши Сюй отправился на завтрак, Цин Нин плелся за ним в десяти шагах. Гордость не позволяла подойти ближе, но и отстать он не мог — понятия не имел, где в этой огромной Резиденции Чу находится столовая.

Стоило ему показаться в дверях, как Гуантоу приветливо замахал рукой:

— Эй, Цин Нин! Иди сюда, тут как раз одно место осталось.

Похоже, Гуантоу ладил с Ши Сюем, потому что тот сидел за тем же столом. Третьим был какой-то молчаливый парень, чьего имени Цин Нин до сих пор не знал.

Слуги завтракали без чинов: никакой иерархии в рассадке не наблюдалось, даже дядя Мэн и Чунь Сян сидели в общем кругу. На столе появились пышные белые мантоу и несколько незнакомых закусок. Цин Нин принялся за еду, попутно осматривая зал — он надеялся увидеть ту служанку, что приносила ему обед в сарай, но её нигде не было.

— Слушай, Гуантоу, — Цин Нин легонько толкнул соседа локтем. — А в этом доме есть еще места, где можно поесть?

— Да нет, только здесь. Дом-то огромный, всех в одном месте кормят.

Цин Нин кивнул и вернулся к тарелке. Ему нужно было найти ту девчонку и аккуратно выведать, почему она так перепугалась при упоминании «жалоб». Но, видимо, придется подождать другого случая.

После завтрака Ши Сюй собрал людей на площадке перед столовой. Слуги уже были разбиты на отряды: дневная смена заступала на патрулирование, сменяя тех, кто дежурил ночью.

Цин Нин пристроился в самом хвосте. Ши Сюй указал на него пальцем:

— Ты. Пойдешь в группу к Ванцаю.

Цин Нин лишь фыркнул, но спорить не стал — чтобы собрать информацию, нужно было тереться среди людей.

В отряде, помимо него, оказалось четверо парней лет двадцати: сам Ванцай, Гоудань-эр, Ван Дэчао и Цюаньцзы. Все в одинаковых черных куртках-косоворотках, на одно лицо. Цин Нин,

переодевшись в такую же форму, почувствовал себя заправским бандитом из подворотни, вышедшим собирать дань с лавочников.

Их группа заступила первой. Четверка напарников, явно что-то замышляя, сбилась в кучу и шушукалась впереди.

«Хозяин, — встрял Трит, — они часом не обсуждают, как бы вам бока намять?»

«С чего бы это?» — лениво отозвался Цин Нин, заложив руки за голову.

«Вы что, не узнали Ванцай?»

Цин Нин прищурился, разглядывая затылок идущего впереди парня. Знакомое лицо?

«Это же тот самый охранник, которого вы отделали у ворот в первый день!»

Тут до Цин Нина дошло. Ну конечно! Тот самый бедолага. В таком случае желание начистить ему физиономию выглядело вполне логичным.

Четверка завела его в глухой, безлюдный угол Резиденции Чу. Остановившись, они обернулись и принялись оценивающе его разглядывать. Вид у Цин Нина был совсем не бойцовский. Ванцай шагнул вперед, сверля его яростным взглядом:

— Ну что, помнишь меня? Не думал, что так скоро в мои лапы попадешь?

Цин Нин едва сдерживал улыбку. Пришлось приложить усилия, чтобы не расхохотаться.

Ванцай, заметив, как лицо противника дергается в странной судороге, принял это за страх. Он холодно усмехнулся:

— Сегодня я просто верну должок. И не надейся, что кто-то за тебя заступится. Вернешься и будешь держать язык за зубами. Если кто спросит — скажешь, что сам споткнулся и упал. Усек?

Цин Нин покорно кивнул:

— Усек.

Видя такую покладистость, Ванцай окончательно осмелел и замахнулся для удара. Остальные трое тоже приготовились навалиться гурьбой.

А через минуту Цин Нин уже учил их уму-разуму.

Вскоре все четверо валялись на земле, оглашая окрестности жалобными стонами. Цин Нин присел на корточки перед поверженными врагами, положив ладони на колени:

— Значит так. Сегодня я вас отделал только потому, что вы сами запросились. И не надейтесь, что кто-то за вас заступится. Вернетесь и будете держать язык за зубами. Если кто спросит — скажете, что сами споткнулись и упали. Усекли?

Парни, видя, что он готов добавить, запричитали в унисон:

— Усекли, усекли! Всё поняли!

Довольный собой, Цин Нин поднялся и отряхнул ладони:

— Ну, пошли. Нечего службу прогуливать.

Ванцай, кряхтя, поднялся на ноги:

— Нин-гэ... Вообще-то... наша очередь патрулировать еще не пришла.

Оказалось, что они с Ши Сюем всё спланировали заранее: пока молодой господин не видит, заманить новичка в тихий уголок и проучить.

«Плохо дело, хозяин! — внезапно заверещал Трит. — Старший молодой господин идет сюда!»

«Валим!» — скомандовал Цин Нин.

Он рванул с места так, что только пятки сверкнули. Ванцай и остальные, не понимая, что происходит, остались стоять на месте, потирая ушибленные бока.

— Что вы здесь делаете?

Голос молодого господина заставил их вздрогнуть. Они мгновенно оцепенели, едва держась на ногах.

— Г-господин... Молодой господин Чу...

Они начали что-то лепетать, и в итоге Ванцай вытолкали вперед держать ответ:

— Мы... мы патрулируем территорию.

— Насколько я помню, сейчас не ваша смена, — Чу Вэй сидел в инвалидном кресле. Дядя Мэн медленно катил его вперед. Чу Вэй лениво подпер щеку рукой, а пальцами другой мерно постукивал по подлокотнику.

Ванцай знал: врать господину в этом доме — верный способ лишиться головы. Пришлось выкладывать всё как есть.

Цин Нин, уверенный, что благополучно скрылся, напевая, зашел в свою комнату. Ши Сюй, увидев его живым и невредимым, опешил. Как эти оболтусы умудрились так облажаться?

Пока сосед пытался понять, что пошло не так, снаружи раздался голос Чунь Сян:

— Цин Нин здесь? Молодой господин ждет тебя в Лиюане.

Решив, что Чу Вэй снова хочет дать ему какое-то поручение, Цин Нин в предвкушении отправился на зов. Но стоило ему переступить порог, как этот мерзавец ледяным тоном спросил:

— Ты осознал свою вину?

— А? — Цин Нин непонимающе захлопал глазами.

Он огляделся и заметил Ванцай с его компанией — те забились в угол, стараясь казаться как можно незаметнее. Всё стало ясно.

«Хозяин, его пульс в норме, он не злится», — подсказал Трит.

Цин Нин мгновенно сменил маску. Опустив голову, он выдавил из себя скупую мужскую слезу и, когда снова поднял взгляд, смотрел с немым страданием. Указав на четверку охранников, он жалобно зашмыгал носом:

— Они вчетвером хотели меня избить... Пришлось защищаться. Я ведь только разок каждого ударил, честное слово...

Четверо пострадавших задрожали как осиновые листья, не смея вставить ни слова.

Чу Вэй едва заметно усмехнулся:

— А почему ты сбежал после драки? Осознаешь вину?

Цин Нин неловко почесал затылок, изображая смущение:

— Я... я просто испугался, что они снова навалятся на меня толпой...

«Я же им велел делать ноги, а они попались как последние идиоты!» — злился он про себя.

Чу Вэй, словно о чем-то вспомнив, на мгновение смягчился. Он жестом велел охранникам убираться, а затем поманил Цин Нина к себе.

— Ты обманул меня. Осознаешь вину? — мягко спросил он и внезапно выплеснул чашку кипятка прямо Цин Нину между ног.

Цин Нин едва сдерживал ярость. Он мертвой хваткой вцепился в подлокотник кресла Чу Вэя, так что дерево жалобно хрустнуло. А тот продолжал улыбаться своей ангельской улыбкой.

«Хозяин, спокойно! Дышите! — паниковал Трит. — Нельзя его бить, помните о деле!»

Вспомнив о деньгах, которые Чу Цзян вложил в Компанию семьи Цин, Цин Нин сделал несколько глубоких вдохов, заставляя гнев утихнуть.

— Я осознал свою вину, молодой господин, — процедил он сквозь зубы.

«Погоди у меня, тварь... Придет день, и я устрою тебе такую темную, что родная мать не узнает!»

<http://bllate.org/book/17520/1659732>